

UDC 008.2

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-56-61

А.Л. Казин

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН XXI ВЕКА*

***Аннотация:** Своеобразие современного положения России в мире состоит в том, что в ней три основные парадигмы культуры – классика, модерн и постмодерн – взаимодействуют друг с другом в едином цивилизационном поле, в то время как в странах Запада определяющим типом сознания и социокультурной практики является постмодерн. Именно по этой причине российская цивилизация XXI в. фактически является альтернативой евро-американскому варианту истории, расходясь с ним по ряду основополагающих принципов духовного, национального и социального устройства бытия. Таковы главные аспекты дискуссии о «правильной стороне» истории, имеющей стратегическое значение для всего человечества. В XXI в. вопрос о начале и конце истории из теоретического, каким он был ещё в XX столетии, превратился в сугубо практический. Если мы его не решим, нашу цивилизацию ждет весьма пессимистический финал.*

***Ключевые слова:** религия, культура, искусство, Европа, Россия, революция, классика, модерн, постмодерн.*

1. Современный мир является не только поликультурным, но полицивилизационным. Происходящая на наших глазах глобали-

---

Казин Александр Леонидович – доктор философских наук, профессор, и.о. директора Российского института истории искусств; зав. кафедрой искусствознания Санкт-Петербургского института кино и телевидения. Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, Исакиевская площадь, 5; e-mail: alkazin@yandex.ru.

---

* Статья подготовлена на основе материалов симпозиума «Социальная теория и проекты цивилизационного развития современной России» VIII Российского философского конгресса (2021).

зация не способна опровергнуть своеобразие каждого религиозного и национально-культурного опыта в истории, а, наоборот, подчеркивает их и нуждается в них. Разумеется, это в полной мере относится к таким важнейшим областям жизни человека, как вера, мышление, искусство, образование и воспитание.

2. Беспредпосылочной («чистой») науки о цивилизации и культуре не бывает – любой исследователь исходит в этом вопросе из определенных ценностных оснований (аксиом). Для нас таким основанием выступает христианское учение о человеке как духовном и разумном существе. Христианство обращается к вере человека в личного Творца мира, предполагающей отречение твари – в том числе и интеллектуальное – от своей мнимой самости. В отличие от восточного пантеизма («Бог и я – одно»), от ветхозаветного законничества («я исполняю правила Бога»), от оккультного гностицизма («я познал Бога») или от языческой магии («я управляю Богом»), христианский символ веры полагает отношение любящего к любимому как их самоотдачу (кенозис) друг другу. В плане цивилизации и культуры это означает, что человеческий ум-гений плодоносит только в присутствии Высшего, причем гений признаёт этого Высшего и преклоняется перед ним (принцип *классики*). В противном случае культура вырождается в человекобожество (гуманистический *модерн*), а затем и в трансгуманистическую *пост-модернистскую* «игру в бисер». Такова, в главном, инволюция цивилизации на Западе. Ницше был прав: в Европе «бог умер».

3. Религиозное, социальное и культурное становление русской цивилизации происходило в ином ценностно-смысловом ключе. На каждом временном этапе своего существования Россия оказывала прямое или косвенное сопротивление всем разновидностям атеизма и антропоцентризма. Более того, ключевые *революции* в пространстве русской цивилизации только обостряли ее отличие от Запада. Так, реформы Петра Первого разделили единый народ на православное большинство и вольнодумное меньшинство (интеллигенцию/«образованщину»), благодаря чему Россия сохранила свою религиозную матрицу. Такую же роль в сфере собственно культуры сыграло творчество А.С. Пушкина, которое вернуло «немецко-французскую» петербургскую Россию к национальным

духовным корням. Даже большевистская революция 1917 г., вопреки собственной марксистской идеологии и жестокой практике, возродила в новой форме и под другими знаменами «философию общего дела» на Руси, результатом чего стала победа над нордическим рейхом в 1945 г. и выход человека в космос в 1961 г.

4. После событий 1991-1993 гг., приведших почти на 10 лет к власти компрадорскую буржуазию, Россия сумела вернуться к статусу субъекта мирового процесса — прежде всего благодаря деятельности президента В.В. Путина и поддержавших его патриотических сил, восстановивших в стране традиционную цивилизационную иерархию (церковь — государство — народ — личность). В результате указанных обстоятельств, во втором десятилетии XXI в. Россия как страна-цивилизация заняла уникальное положение в мировом историческом процессе и на планетарной геополитической карте. Значительно уменьшившись в размерах после распада Советского Союза, она, по ряду идейно-социальных параметров, оказалась *иной, другой* («иначе возможной») как для Запада, так и для Востока. Для Запада (в том числе либерального «внутреннего Запада») русская цивилизация слишком традиционна (классика как религиозная вертикаль сознания и государственной практики). Для Востока (в том числе консервативного «внутреннего Востока») Россия, наоборот, слишком модернизирована, особенно в области культуры, образования и бытового строя жизни населения (преимущественно городского).

5. Подобный статус России влечет за собой противоречивые следствия, вплоть до антиномических.

Во-первых, ни Восток, ни Запад не считают её подлинно своей, так как не находят в ней собственной субстанции на разных уровнях. Востоку не хватает исполнения русскими заповедей религии Закона (иудаизм, ислам, конфуцианство). Западу, наоборот, мешает само наличие в России классического религиозного субстрата национального бытия, который присутствуют в ней как подсознательный идеал, а не повседневная норма. Как выразился К.Н. Леонтьев, русский человек может быть святым, но редко бывает честным.

Во-вторых, как раз отмеченный антиномизм русского духовного и социокультурного пространства/времени делает его притя-

гательным для многих слоев населения и на Западе, и на Востоке (причем как для «внутреннего» Востока на Западе, та и для «внутреннего» Запада на Востоке). Именно в силу своего центрального положения на карте Евразии (хартленд, «сердцевинная земля») и своего универсального («всемирная отзывчивость», по Ф.М. Достоевскому) духовного строя Россия обладает способностью действительно планетарного ценностно-цивилизационного синтеза, способного по существу разрешить глубинные напряжения между восточным «бесчеловечным богом» и западным «безбожным человеком» (термины В.С. Соловьев). Вся русская классическая архитектура, музыка, литература и философия — в том числе современная — направлена к такому разрешению. От Шолохова и Леонова до Тарковского и Свиридова, от Флоренского и Чижевского до Распутина и митрополита Тихона (Шевкунова) — отечественная культура осуществляет себя под знаком вечности, *sub specie aeternitatis*, не отвергая, вместе с тем ни индивидуального «авторского проекта бытия» (модерн), ни даже постмодернистской «игры золотых рыбок» вокруг материка жизни, если воспользоваться сравнением В.В. Розанова.

Русская цивилизация/культура в начале XXI в. — это надежда человечества на то, что оно сохранится именно в качества привилегированного (избранного) творения, не перейдя — незаметно для себя или, напротив, вполне сознательно, — в область оккультизма и постгуманизма во всех его видах, что неизбежно приведет его к коллективному (сначала моральному, а затем и физическому) самоубийству, к чему, собственно, и стремятся все деструктивные (и деконструктивные) антисистемы мира нисходящей метафизической направленности.

8. В основе нашей цивилизации продолжают сохраняться как экономические (прагматические) ценности и установки, так и ценности христианские. «Нищие духом» оказываются у нас в конечном счете более значимыми, чем наглые и сытые. Об этом точно писал Петр Чаадаев, которого по недоразумению (или по полемическому умыслу) причисляют чуть ли не к «атлантистам», но который на самом деле (особенно в зрелые годы) принадлежал к числу убежденных и глубоких патриотов, предвосхитив на этом пути и

Достоевского, и раннего В. Соловьева: «...Христианство осталось в России незатронутым людскими страстями и земными интересами, ибо в ней оно, подобно своему божественному основателю, лишь молилось и смирялось, а потому мне представлялось вероятным, что ему здесь дарована будет милость последних и чудеснейших вдохновений» [1, 126].

Что касается способов/алгоритмов осуществления «русской идеологии», то выдумывать ничего не нужно. Полный набор мобилизационных практик содержит наша история, от «потешных» полков Петра Первого до «вежливых людей» и Андреевского флага над Севастополем в 2014 г. Русский человек может сделать очень много, если будет мобилизован на созидательную работу энергетикой общего дела, и наоборот, его деятельность, в конечном счете, растворится в области небытия, если его мотивация ограничится прагматическими, десакрализованными соображениями.

Снова сошлюсь в этой связи на мнимого «западника» Чаадаева, который писал, что призвание России — «дать в свое время разрешение всем вопросам, возбуждающим споры в Европе» [1, 92]: «Провидение... поручило нам интересы человечества... в этом наше будущее, в этом наш прогресс...» [1, 96]. Применительно к современной цивилизационной ситуации об этом точно сказано в недавней книге С.Ф. Черняховского «Политическая культура: государственная политика и философия будущего»: «Россия сохранила веру в то, что «потребление менее важно, чем созидание. Что материальное благополучие — лишь вторичная сторона жизни. Что дружба может быть важнее денег. Что может быть общество, где человек человеку друг» [2, 226].

Модернизация без вестернизации — такова задача прогресса в нашей евразийской стране. Модернизация — это не цель, а средство для сохранения социальной и культурной жизни под знаком истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и изб. письма: В 2 т. — М.: Наука, 1991. Т. 2. — 672 с.
2. Черняховский С.Ф. Политическая культура: государственная политика и философия будущего. — М.: Институт Наследия, 2019. — 254 с.

Alexander L. Kazin

RUSSIAN CIVILIZATION AS A PHENOMENON OF THE XXI CENTURY

Russian Institute of Art History; St. Petersburg University of Film and Television. 5 Isaakievskaya square, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation; e-mail: alkazin@yandex.ru.

***Annotation:** The peculiarity of the current position of Russia in the world is that in it the three main paradigms of culture – classical, modern and postmodern – interact with each other in a single civilization field. In Western countries the determining type of consciousness and sociocultural practice is postmodern. Exactly because of this reason Russian civilization of the 21st century is the alternative to the Euro-American version of history and differ from it on a few fundamental principles of a spiritual, national and social world order. These are the origins of the discussion about the “right side” of history, which is of strategic importance to all of humanity. In the 21st century, the question of the beginning and end of history from a theoretical one, as it was in the 20th century, turned into a purely practical one. If we do not solve it, a very pessimistic ending awaits our civilization.*

***Keywords:** religion, culture, art, Europe, Russia, revolution, classic, modern, postmodern.*

REFERENCES

1. Chaadayev P.YA. Polnoye sobraniye sochineniy i izbrannyye pis'ma: V 2 t. T. 2. – M.: Nauka, 1991. – 672 s.
2. Chernyakhovskiy S.F. Politicheskaya kul'tura: gosudarstvennaya politika i filosofiya budushchego. – M.: Institut Naslediya, 2019. – 254 s.

Статья поступила в редакцию – 26.08.2020 г.